

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 February 2009
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Десятая сессия

Пункт 10 повестки дня

Техническая помощь и создание потенциала**Доклад назначенного Советом по правам человека
независимого эксперта по вопросу о положении в
области прав человека в Сомали Шамсула Бари* *****Резюме*

Избрание нового президента Сомали Шейха Шарифа Ахмеда, расширение парламента, создание правительства единства и полный вывод эфиопских войск из Сомали в начале января 2009 года придали новый импульс и создали новые возможности для осуществления Джибутийского соглашения.

Более того, вопреки опасениям, резкого ухудшения положения в области безопасности до сих пор не произошло, а Шейх Шариф Ахмед во время посещения Могадишо, куда он отправился сразу после своего избрания, подчеркнул, что обеспечение безопасности является первоочередной задачей. Положительно были восприняты и его заверения относительно того, что процесс будет всеохватным, с привлечением к дискуссиям широкого круга заинтересованных групп. В других частях Сомали мирные выборы в "Пунтленде" в январе привели к власти нового президента и правительство, заявившие о своей приверженности демократизации и переменам.

Однако впереди еще масса трудностей, делающих ситуацию мало предсказуемой. Срочно требуется укрепить безопасность, в том числе через создание переходных сил Сомали и новых сил гражданской полиции в южных и центральных районах страны. В то же время Комитет по вопросам мира и безопасности Африканского союза призвал укрепить миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать остро необходимую финансовую и политическую поддержку; в настоящее время этот вопрос находится на рассмотрении.

* Представляется с опозданием.

** Сноски воспроизводятся в полученном виде только на языке представления.

Несмотря на эти политические события последнего времени, все участники конфликта продолжают совершать серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека. По-прежнему совершаются акты неизбирательного насилия и многочисленные нападения на гражданское население, в том числе с применением тяжелой артиллерии, минометов и фугасов; целенаправленные нападения, похищения и убийства гуманитарных работников и правозащитников, особенно журналистов, контрабанда и торговля людьми; мародерство и нанесение крупного имущественного ущерба, а также акты сексуального и гендерного насилия. Рост и распространение насилия, особенно в 2008 году, также привели к резкому увеличению числа перемещенных лиц, которое на сентябрь 2008 года достигло огромной цифры в 1,1 млн. человек. Более того, засуха и нехватка воды отрицательно сказались на реализации права на питание; под вопрос ставятся права на образование, здоровье, жилье, воду и санитарии. Все эти нарушения и ущемления прав человека и норм международного гуманитарного права совершаются при полной безнаказанности.

Отсутствие спроса за прежние и настоящие нарушения и ущемления прав человека и международного гуманитарного права только усугубляют ситуацию. Как и прежде, в обществе процветает культура безнаказанности, особенно в ситуациях, когда традиционная клановая структура не обеспечивает необходимой защиты и наиболее заметно - в ситуациях, когда жертва принадлежит к меньшинству.

И хотя институты еще очень слабы, текущий Джибутийский мирный процесс дает возможность приступить к строительству структур, необходимых для предотвращения нарушений и злоупотреблений в области прав человека в будущем. Создание Совместного комитета безопасности¹ и Комитета высокого уровня во исполнение Джибутийского соглашения, которые во многом ориентированы на защиту населения в контексте прав человека, является шагом вперед в направлении к продолжению политического диалога, а также решению вопросов отправления правосудия и примирения. Задача правительства единства, сформированного в феврале 2009 года, - продолжать работать в этом направлении.

22-23 ноября независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Сомали, назначенный Советом по правам человека, в ходе своей поездки в страны Африканского Рога присутствовал на подготовительной встрече по вопросам отправления правосудия и примирения, организованной Группой по правам человека (ГПЧ) Политического отделения Организации Объединенных Наций для Сомали (ПОООНС) при поддержке УВКПЧ, в которой также участвовали члены Комитета высокого уровня, представители гражданского общества, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также сотрудники Департамен-

¹ The Joint Security Committee (JSC) and the High Level Committee (HLC), as established respectively by the articles 8 and 9 of the Djibouti Agreement, are two key bodies of the peace accord chaired by the United Nations to follow up on the implementation of agreed security arrangements, including monitoring of the cease fire agreement (JSC) and to address challenges related to political, justice and reconciliation issues, including protection of civilians and respect of human rights (HLC).

та по политическим вопросам Секретариата. Положительным итогом встречи стало соглашение (хотя его осуществление было отложено) о создании рабочей группы, в состав которой войдут три представителя от каждой стороны под председательством ПОООНС, для более тщательного изучения возможности создания таких механизмов, как комиссия по расследованию и/или судебных механизмов.

Между тем, нападения на гуманитарных работников и представителей гражданского общества не уменьшаются. В 2008 году конфликт в Сомали вышел на новый уровень: были совершены преднамеренные убийства десятков гуманитарных работников и активистов гражданского общества. 17 октября в Марке был убит местный сотрудник Всемирной продовольственной программы (ВПП), а в январе 2009 года та же участь постигла еще двоих. 19 октября в Худдуре был убит местный сотрудник ЮНИСЕФ. Как следствие, международные неправительственные организации (НПО) и учреждения Организации Объединенных Наций ограничили свою деятельность в районе Нижней Шабелле.

29 октября в "Сомалиленде" повстанцы "Аш-Шабааб" совершили нападение на комплекс Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Харгейсе, убив четырех человек, включая двух национальных сотрудников, и серьезно ранив десять человек. Это нападение стало лишь одним из звеньев в отлаженной цепи покушений в "Сомалиленде" и "Пунтленде", объектами которых стали президентский дворец в Харгейсе, дипломатическая миссия Эфиопии в Харгейсе и здание командования служб безопасности "Пунтленда" в Босасо. Из-за ухудшения положения в области безопасности Организация Объединенных Наций была вынуждена отложить все свои запланированные мероприятия в области прав человека на территории Сомали, но с учетом того, что в феврале доступ в отдельные районы страны вновь будет открыт, надеемся, что эту деятельность удастся возобновить.

Обеспокоенность вызывает и ситуация в Байдоа: в январе движение "Аш-Шабааб" получило контроль над городом, однако благодаря посредничеству старейшин удалось предотвратить высокий уровень насилия. В результате разгула насилия в конце 2008 года было совершено по меньшей мере два политических убийства. 27 декабря неизвестные застрелили заместителя министра примирения Исмаила Хасана Тимира, когда тот выходил из своего автомобиля в Байдоа. Другой член Национальной комиссии по примирению, Абдуллахи Абди Эгаль, был застрелен при похожих обстоятельствах 1 января 2009 года в центре Байдоа.

Во всех районах Сомали большую обеспокоенность по-прежнему вызывает проблема нарушения права на свободное выражение мнений. В ходе подготовки к выборам власти "Сомалиленда" и "Пунтленда" строго ограничили свободу слова, но после проведения выборов ситуация в "Пунтленде", похоже, стала лучше. В южных и центральных районах Сомали обе стороны конфликта по-прежнему совершают целенаправленные нападения на журналистов и правозащитников. 1 января 2009 года Международная федерация журналистов (МФЖ) осудила убийство сомалийского журналиста Хасана Майо Хасана, застреленного в районе Афгойе в Нижней Шабелле на юге Сомали. Другой журналист, директор радиостанции "ХорнАфрик", был застрелен в Могадишо 3 февраля.

Как отмечалось выше, полный вывод эфиопских войск из Сомали, а также расширение парламента, выборы президента Шейха Шарифа, формирование правительства национального единства под руководством нового премьер-министра придали новый импульс и открыли новые возможности для достижения устойчивого мира и безопасности в Сомали, и упустить этот шанс нельзя.

Но еще предстоит решить массу проблем, связанных с безопасностью, политическими и материально-техническими нуждами.

Вывод эфиопских войск лишает "воинствующих либерационалистов" своей национальной привлекательности. Поэтому многое будет зависеть от того, насколько удастся обеспечить условия безопасности, особенно в Могадишо и Байдоа. Способность международного сообщества укрепить потенциал АМИСОМ и поддержать создание эффективных сил безопасности, которые бы защищали население, а не посягали на него, станет фактором наряду с возможным разрастанием конфликта между радикальными исламистами и повстанцами, которые окажут влияние на положение в области прав человека.

Прежде чем перейти к сути моего доклада, охватывающего период с сентября 2008 года по февраль 2009 года, хочу выразить признательность за помощь, оказанную мне во время поездки, и гостеприимство, продемонстрированное многими людьми по отношению ко мне и моему коллеге из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Во-первых, благодарю г-жу Идриссу Кейн из УВКБ, оказавшую мне помощь в выполнении мандата. Я также признателен отделениям Организации Объединенных Наций в различных точках, которые я посетил, за материально-техническое и другое оказанное нам содействие. При этом поддержка со стороны УВКБ шла гораздо дальше материально-технического аспекта.

Благодарю ПОООНС и Специального представителя Генерального секретаря по Сомали г-на Ахмаду ульд Абдаллаха за предоставленные сведения о ходе осуществления Джибутийского мирного соглашения. И в завершение хотел бы выразить глубокую признательность заместителю министра иностранных дел Йемена г-ну Али Мутана Хасану и заместителю министра по правам человека Йемена Али Салеху Таисееру за теплый прием и гостеприимство, продемонстрированные ими и их коллегами во время нашего пребывания в Йемене.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	6
II. Итоги Джибутийской подготовительной конференции по вопросам отправления правосудия и примирения	6–19	7
III. Ситуация в Сомали, составленная по итогам бесед с беженцами и должностными лицами по делам беженцев в Кении и Йемене	20–37	9
А. Поездка в лагеря беженцев Дадааб в Кении	21–23	10
В. Поездка в Сану и Аден, Йемен	24–37	11
IV. Информация о положении в области прав человека и гуманитарного права в Сомали, полученная от Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций	38–56	13
А. Нарушения прав человека и гуманитарного права в общем плане..	39–43	13
В. Нарушения прав человека по отдельным категориям прав	44–53	14
С. Положение в области прав человека в "Пунтлендер"	54	18
D. Положение в области прав человека в "Сомалиленде"	55–56	18
V. Некоторые соображения касаются мандата в отношении Сомали	57–66	18
VI. Рекомендации	67–89	21

I. Введение

1. В соответствии с мандатом, предусмотренным бывшей Комиссией по правам человека в ее резолюции 1993/86, и резолюцией 7/35, принятой на седьмой сессии Совета по правам человека, которая продлила этот мандат на один год, независимый эксперт представляет настоящий доклад десятой сессии Совета по правам человека.

2. Будучи назначен Советом в марте 2008 года, я совершил свою первую поездку в регион Африканского Рога с 28 июня по 12 июля 2008, в ходе которой я посетил Кению, Сомали, в том числе "Пунтленд" и "Сомалиленд", а также Джибути и Эфиопию. Я представил свой предварительный устный доклад девятой сессии Совета 19 сентября 2008 года.

3. С 22 ноября по 2 декабря 2008 года я совершил свою вторую поездку в регион с намерением представить десятой сессии Совета обновленные сведения о положении в области прав человека в Сомали. Но из-за ограничений в связи с безопасностью (в Могадишо введен режим безопасности V, а во всех остальных областях – режим IV) у меня не было возможности посетить Сомали и я сосредоточил все свое внимание на таких соседних странах, как Кения, совершив поездку в том числе в лагерь беженцев в Дадаабе. Я посетил Джибути и Йемен, где мне удалось поговорить с недавно прибывшими беженцами из Сомали. Этот доклад охватывает период с сентября 2008 года по январь 2009 года.

4. В Кении и Йемене я побывал в лагерях беженцев и побеседовал с сотрудниками Организации Объединенных Наций, занимающимися беженцами. В Йемене я также встретился с ключевыми министрами и правительственными чиновниками по делам беженцев. В Джибути я принял участие в подготовительной конференции по вопросу отправления правосудия и примирения, организованной Специальным представителем Генерального секретаря по Сомали совместно с УВКПЧ и являющейся частью Джибутийского мирного соглашения, которое было заключено в августе 2008 года между переходным федеральным правительством (ПФПР) и АНОС. Пользуясь случаем, я имел подробную беседу с Послом Африканского союза в Сомали. У меня также была возможность обменяться мнениями со Специальным представителем Генерального секретаря по Сомали г-ном Ахмаду ульд-Абдаллахом, премьер-министром Сомали г-ном Нур Хассаном Хуссейном, членами переходного федерального парламента (ПФП) и правительства (ПФПР), а также с рядом представителей НПО в Йемене и Джибути.

5. Настоящий доклад посвящен прежде всего: а) моему участию в Джибутийской подготовительной конференции и ее итогам; б) моим выводам о ситуации в Сомали по итогам бесед с беженцами в лагерях и местах их концентрации, а также должностными лицами по делам беженцев в Кении и Йемене; и с) сведениям о произошедших изменениях в области прав человека и гуманитарного права в Сомали, полученным от источников в Организации Объединенных Наций и НПО. Основываясь на вышеизложенной информации, я хотел бы поделиться личными впечатлениями и сделать некоторые выводы относительно трудностей, с которыми столкнулся при исполнении своего мандата. И наконец, независимый эксперт хотел бы предложить вниманию ключевых заинтересованных сторон некоторые свои рекомендации.

II. Итоги Джибутийской подготовительной конференции по вопросам отправления правосудия и примирения

6. Начинаю свой доклад с поездки в Джибути по двум основным причинам. Дело не только в том, что это было место моей первой остановки (22–26 ноября 2008 года) по маршруту, но в том, что такая последовательность дает прекрасную возможность рассказать об изменениях в политической сфере, которые неразрывно связаны с положением в области прав человека в Сомали.

7. Подготовительная конференция по вопросам отправления правосудия и примирения была организована Группой по правам человека ПОООНС при содействии экспертов штаб-квартиры УВКПЧ в Женеве. Конференция стала важной частью осуществления Джибутийского соглашения, подписанного в августе 2008 года между переходным федеральным правительством (ПФПР) и оппозиционной группой, известной как "Альянс за новое освобождение Сомали" (АНОС). В статье 9 Соглашения, помимо прочего, сказано о создании Комитета высокого уровня (КВУ) с участием сторон для принятия последующих мер в области отправления правосудия и примирения, а также по другим политическим вопросам. На мероприятии присутствовали члены КВУ и ПОООНС, представители гражданского общества Сомали, Африканского союза (АС), Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), Европейского союза (ЕС), ЮНИСЕФ, ЮНИФЕМ, УВКБ и, в числе других, представители Департамента по политическим вопросам Секретариата.

8. Главная задача конференции состояла в том, чтобы снабдить стороны Джибутийского соглашения информацией и знаниями о различных механизмах, которые должны быть созданы для создания системы правосудия переходного периода, подчеркнуть необходимость соблюдения существующей международной базы и развития адекватного местным реалиям процесса с учетом этой базы. Идея состояла в том, чтобы подтолкнуть развитие событий в этом направлении.

9. Итогом подготовительной конференции стало соглашение о создании рабочей группы в составе представителей каждой из сторон под председательством ПОООНС. Рабочая группа подробно изучит и такие механизмы, как создание комиссии по расследованию и/или судебных механизмов для рассмотрения нарушений прав человека и гуманитарного права. Группа представит результаты своей работы и свои предложения на втором подготовительном совещании, которое состоится в начале 2009 года, в преддверии основной конференции по вопросам правосудия и примирения, которая пройдет позднее в 2009 году.

10. Я нахожу это весьма положительным изменением. Как участник конференции я с удовлетворением отметил приверженность сторон достижению мира и примирения в Сомали. Важно, чтобы ПОООНС и УВКПЧ развили итоги этой подготовительной конференции, обеспечив необходимые последующие меры в сотрудничестве с рабочей группой. Конференция оказалась весьма полезна с точки зрения предоставления информации и начала обсуждения вопросов правосудия переходного периода; однако, как было верно указано ПОООНС, будет непросто соотнести время, необходимое для запуска адекватного, осознанного процесса, и условия безопасности, необходимые для него, и одновременно продемонстрировать некоторые конкретные результаты.

11. Поскольку конференция совпала по времени с заседанием КВУ сторон Джибутийского соглашения, я имел возможность присутствовать на подписании решений КВУ по соглашению о разделении полномочий между ПФПР и

АМОС. Стороны, в частности, договорились сформировать правительство единства и расширить парламент, обеспечив тем самым участие оппозиционных сил и других элементов. Решения также касались, как было упомянуто выше, создания рабочей группы для изучения возможности создания комиссии по расследованию и/или международного трибунала для рассмотрения грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, а также содействия искоренению безнаказанности и развития системы и механизма, обеспечивающих личную ответственность.

12. Находясь в Джибути, в перерыве между заседаниями я имел возможность встретиться со старшими министрами ПФПР, включая премьер-министра, заместителя премьер-министра и министра обороны. Я также встречался с рядом членов переходного федерального парламента (ПФП). Не менее важно, что у меня была возможность провести встречи с большим количеством лидеров оппозиции из рядов АНОС. Они заверили меня в своем стремлении достичь мира в Сомали. От них я узнал весьма обнадеживающую информацию о том, что многие противники соглашения постепенно переходят в лагерь сторонников мира. Но факт остается фактом: Асмэрская группа АНОС, основная существующая оппозиционная группировка, наряду с так называемой "Аш-Шабааб" и другими вооруженными формированиями по-прежнему представляют значительную силу, с которой приходится считаться, и, пока они остаются в стороне от мирного процесса, достижение мира в Сомали будет делом весьма отдаленного будущего. Полагаю, что именно эта проблема станет основной в повестке ПФПР, АНОС и Специального представителя Генерального секретаря.

13. В беседе с тогдашним премьер-министром г-ном Нур Хассаном Хуссейном я напомнил ему о письме, написанном мной после нашей первой встречи в июле 2008 года. Он сказал, что внимательно изучил его. Тогда я поделился с ним своей обеспокоенностью относительно непрекращающихся и все более многочисленных нарушений прав человека и норм гуманитарного права в его стране в последние месяцы. Ниже я кратко приведу его ответ.

14. Премьер-министр признал, что он лично и его правительство обеспокоены ухудшением положения в области прав человека в Сомали. По их мнению, центральную роль в исправлении ситуации должны сыграть религия, кланы и старейшины кланов. Сомали унаследовала культуру, в которой старейшины кланов и традиционные лидеры обеспечивали защиту и примирение сторон конфликта. Война и деятельность вооруженных лиц во многом разрушили эти ценности в южных и центральных частях страны. К счастью, эти ценности сохранились в "Сомалиленде" и "Пунтленде". Одна из задач, поставленная премьер-министром, – способствовать возрождению этих традиционных ценностей во всех остальных районах Сомали как инструмента разрешения конфликтов и содействия примирению.

15. Тогдашний премьер-министр также отметил, что, хотя защита прав человека лежит в компетенции правительства, его кабинет не располагает необходимым для этого потенциалом, особенно в условиях широкого применения насилия со стороны оппозиции в отношении членов правительства и населения. Чтобы оказать хотя бы какое-то воздействие, требуется укрепление потенциала ПФПР. ПФПР нуждается в помощи международного сообщества в этом отношении. Премьер-министр просил меня донести эту мысль до мирового сообщества.

16. В качестве примеров успехов своего кабинета, премьер-министр рассказал о недавней децентрализации администрации в районе Бенадир и соглашении между ПФПР и АНОС о расширении ПФП, а также создании правительст-

ва национального единства. Он также отметил, что лица, перемещенные из Афгойе и Могадидшо в июне-июле, приветствовали приход к власти новой администрации в районе Бенадир; и им предлагается вернуться в родные места.

17. Отвечая на мою обеспокоенность в связи со случаями, подобными гибели девушки Аиши Ибрахим Дхухулоу, забитой камнями в Кисмайо 27 октября, а также недавними "нападениями" и убийствами женщин-правозащитниц, сотрудников Организации Объединенных Наций и журналистов, премьер-министр заверил меня в том, что он сам весьма опечален случившимся в Кисмайо. Но ввиду того что этот регион не контролируется его правительством, он практически не способен повлиять на ситуацию. При этом он выразил опасение, что подобное будет происходить все чаще, если международное сообщество не окажет правительству дополнительную поддержку. Он выразил надежду на то, что расширение парламента и создание правительства национального единства благотворно отразятся на положении в области прав человека.

18. Наш обмен мнениями с заместителем премьер-министра (на тот момент) г-ном Ахмадом Абди Саланом Хаджи также касался широкого круга вопросов. Помимо прочего, мы говорили о путях и методах прямого включения сомалийского народа в мирный процесс. Мы подробно обсудили мое предложение использовать в Сомали подход с позиций "партисипаторных акционистских исследований" (ПАИ), который я рекомендовал в своем устном докладе, выступая перед Советом на девятой сессии. С удовлетворением узнал, что заместитель премьер-министра знаком с этим подходом и уже успешно применял его в отдельных районах Сомали. Мы договорились о том, что я подробнее проинформирую его об этой идее, а затем мы попытаемся применить ее на экспериментальной основе там, где это будет уместно и своевременно.

19. В Джибути мне удалось достаточно обстоятельно побеседовать с Послом Африканского союза (АС) в Сомали г-ном Николасом Бвакирой. Он вновь сказал о приверженности АС содействию мирному процессу в Сомали. Следует также отметить, что ту же мысль довел до меня Председатель Африканского союза г-н Жан Пинг, с которым я встретился в штаб-квартире АС в Аддис-Абебе в июле прошлого года. Обмениваясь мнениями с г-ном Бвакирой, мы говорили о необходимости обратиться к Лиге арабских государств и Организации Исламская конференция (ОИК) за финансовой и другой помощью на цели международных сил по стабилизации, которые сменяют эфиопские войска после их вывода из Сомали. Я обещал всестороннее сотрудничество с моей стороны в этом отношении. В сентябре прошлого года в Женеве я уже обсуждал этот вопрос с послами Лиги арабских государств и ОИК и рассчитываю продолжать ставить его перед высшими должностными лицами в штаб-квартирах этих организаций.

III. Ситуация в Сомали, составленная по итогам бесед с беженцами и должностными лицами по делам беженцев в Кении и Йемене

20. Как уже отмечалось ранее, мне не удалось посетить Сомали, поэтому я уделил особое внимание встречам с вновь прибывшими в Кению и Йемен сомалийскими беженцами, от которых узнал об обстоятельствах, вынудивших их покинуть Сомали. В следующих пунктах приводится информация/впечатления, полученные из бесед с ними, а также другими лицам по делам беженцев.

А. Поездка в лагеря беженцев в Дадаабе в Кении

21. 27 ноября 2008 года я посетил лагерь беженцев в Дадаабе в Кении. Во время своей первой поездки в июле 2008 года я уже бывал в этих лагерях. Выводы, сделанные по результатам этой поездки, были включены мной в предыдущий доклад Совету. На этот раз число беженцев значительно выросло. Прибывшие в 2008 году, точнее в последние месяцы года, резко повысили общую численность жителей лагеря, превратив Дадааб с более 230 000 беженцев в место самой большой концентрации беженцев в мире. За последнее время в среднем в месяц в Кению прибывали порядка 5 000 сомалийских беженцев – один из самых высоких показателей с момента создания лагерей в 1991 году.

22. Причины, побудившие беженцев к такому массовому отъезду из Сомали, аналогичны тем, что я называл в своем предыдущем докладе. Как и раньше, большинство беженцев, с которыми я встретился, прибыли из Могадишо. (По одной из оценок, порядка 870 000 человек, или две трети населения Могадишо, уже покинули город и в качестве беженцев прибыли в Кению или Йемен либо оказались в положении перемещенных лиц внутри Сомали.) Они бежали из-за продолжающегося отсутствия безопасности в гражданских районах. Те из них, кто говорил наиболее открыто, возлагали вину за непрекращающееся насилие, смерти и разрушения на все враждующие стороны конфликта: силы ПФПР, эфиопские войска и повстанцев-исламистов. Все эти силы, по словам беженцев, вели военные действия, не задумываясь о гражданском населении, проживающем в городских районах. Повстанцы по-прежнему используют партизанскую тактику налетов, организуя засады и минометные обстрелы, используя гражданское население в качестве прикрытия. По мнению беженцев, ответные действия ПФПР и эфиопских войск продолжают носить беспорядочный характер в виде неизбирательного ответного минометного и ракетного огня, а также артиллерийских обстрелов населенной местности. Во время обысков домов на предмет наличия оружия и повстанцев применяется огульное насилие.

23. Беженцы подтвердили уже известную информацию о том, что гуманитарная ситуация в Сомали за последние месяцы серьезно ухудшилась. В этом их поддерживали сотрудники по делам беженцев, которые беседовали и с другими беженцами. Большинство из тех, с кем говорил я, отмечали растущие успехи повстанцев, распространяющих свой контроль на все большие территории Сомали, в сущности вытесняя силы ПФПР и эфиопские войска. Многие из них сообщили мне, что опасаются повторения хаоса в случае, если эфиопские войска будут выведены, а повстанцы захватят власть. Даже Могадишо и Байдоа, где благодаря эфиопским войскам силы ПФПР все еще удерживают контроль над территорией, производят впечатление городов, находящихся в осаде.

В. Поездка в Сану и Аден, Йемен

24. Это была моя первая поездка в Йемен в качестве независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Сомали. В Сане и Адене сотрудники УВКБ организовали ряд встреч с сомалийскими беженцами, большинство среди которых составляли вновь прибывшие. Все, с кем мне удалось переговорить, прибыли в Йемен на лодках контрабандистов. В Адене я встретил нескольких беженцев, прибывших в страну всего несколько недель назад. В моей памяти надолго останутся не только их рассказы об условиях жизни в Сомали, вынудивших этих людей покинуть страну, но и чудовищное описание того, как они пересекали Аденский залив.

25. За долгие годы работы в качестве сотрудника УВКБ до выхода на пенсию десять лет назад я имел дело с большим количеством тяжелых гуманитарных ситуаций. Все еще живы воспоминания о страданиях вьетнамских "людей в лодках". Но рассказы об ужасных испытаниях мужчин, женщин и детей, переправлявшихся через Аденский залив в переполненных рыбацких лодках в поисках безопасности в Йемене, потеснили в моей памяти прежние воспоминания.

26. Мне сообщили, что французский киножурналист снял документальную ленту о бесчеловечности такого путешествия, на которое обычно идут беженцы, чтобы живыми или мертвыми добраться до берегов Йемена. Он сам участвовал в таком путешествии, которое он и заснял на пленку. Я лично этот фильм не видел, но разговаривал с теми, кому удалось остаться в живых после такого путешествия. Было нестерпимо больно слушать их рассказы. Они показывали, как их усаживали в ряды в небольшой лодке – колени плотно прижаты к груди, ни капли места, чтобы даже пошевелиться за все время переправы. Да и двигаться на борту запрещалось из соображений безопасности, так как любое резкое движение могло качнуть лодку и перевернуть ее. Не имея другого выбора, пассажиры были вынуждены справлять нужду, не вставая со своего места. В среднем переправа занимает 36 часов. Мне нелегко было даже представить, как более сотни человек в переполненной лодке, рассчитанной менее чем на половину от этого числа, смогли пережить это плавание по бурному морю, проходившее по большей части в крошечной ночной тьме. Мне рассказали, что по прибытии многие, перенесшие такие антисанитарные путешествия в набитых до отказа лодках, заражаются серьезными кожными заболеваниями или подолгу лежат на берегу не в состоянии распрямить затекшие ноги.

27. Помимо условий в лодках, это путешествие опасно и непредсказуемо из-за суровых условий на море. Если лодка перевернется – многие тонут. Многих других попросту выбрасывают за борт безжалостные контрабандисты, если между ними и пассажирами возникают разногласия или споры, или если те не подчиняются их приказам, или если они считают, что лодка слишком переполнена, либо если они опасаются, что плач или крики детей могут привлечь внимание сторожевых катеров, находящихся неподалеку. Многих выбрасывают за борт вблизи берегов Йемена, если контрабандистам кажется, что они могут быть пойманы пограничниками.

28. Из-за всех этих рисков из 43 000 человек, прибывших в начале декабря 2008 года в Йемен на 850 лодках – в основном это сомалийцы, но есть и жители Эфиопии, – более 380 погибли в море и еще 360 пропали без вести. В 2007 году из 29 500 человек, прибывших таким образом в Йемен – опять же сомалийцев по большей части, – порядка 1 400 человек погибли или пропали без вести.

29. 2 декабря, в последний день нашего пребывания в Йемене, в УВКБ сообщили о гибели от утопления не менее 20 сомалийцев и исчезновении еще двух человек после того, как экипаж лодки, в которой находилось 115 человек, заставил пассажиров прыгать в воду на большой глубине у побережья Йемена и вплавь добираться до берега. Эта проблема гибели людей в море, после чего их тела выбрасывает на берег, приобрела такие масштабы, что УВКБ пришлось просить власти Йемена предоставить места для захоронения жертв в трех разных точках.

30. Обсуждая с беженцами опасность подобных переправ в лодках, я спросил, посоветовали бы они своим друзьям и родственникам на родине отважиться на такую переправу, стремясь попасть в Йемен, и не удивился, получив от многих утвердительный ответ; лишь одна женщина сказала, что не посоветовала бы своей дочери, оставшейся на родине, пройти такой путь, чтобы покинуть

страну. Это самое страшное, что она испытала за свою жизнь. Многие беженцы называли те же причины, вынудившие их покинуть страну, что и беженцы, с которыми я говорил в Кении, а именно отсутствие безопасности в Сомали (большинство из них также прибыли из Могадишо), гибель ближайших родственников, утрата или нехватка средств к существованию, нехватка или дороговизна продовольствия и т.д. Одна из недавно прибывших женщин рассказала мне о том, как еще в Сомали во время родовых схваток она в течение 70 часов ждала, но так и не дождалась возможности выйти из дома и обратиться за медицинской помощью, так как все это время в округе шли ожесточенные бои. Поэтому ей пришлось рожать дома без какой-либо помощи. К счастью, ребенок выжил, но в течение следующих 70 часов ей не удалось выйти на улицу и достать себе пищу. В конце концов она приняла решение бежать из страны, оставив ребенка на попечение бабушки.

31. Сказанное выше красноречиво характеризует нынешние чудовищные условия жизни в Сомали. Отсутствие безопасности, продовольствия, медицинских и образовательных услуг и, самое главное, отсутствие возможности обеспечить себе средства к существованию вынуждают сомалийцев покидать свою страну. И когда вспоминаешь о том, что эти люди переносят подобное вот уже почти два десятилетия, начинаешь понимать их отчаяние.

32. Однако в ходе моей поездки в Йемен были и светлые моменты. Я имею в виду бескорыстность правительства Йемена, которое не только принимает у себя сомалийцев, признавая за ними статус беженцев автоматически и позволяя им на законных основаниях оставаться на своей территории до тех пор, пока обстоятельства не изменятся, но и взаимодействует с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы сделать жизнь беженцев максимально приемлемой. Учитывая, что небогатый ресурсами Йемен сам является развивающимся государством, такая бескорыстная помощь тем более заслуживает похвалы. За долгие годы работы в УВКБ я нечасто сталкивался со столь теплым отношением к беженцам со стороны властей. Разумеется, это не означает, что в Йемене нет проблем, связанных с защитой сомалийских беженцев. Но к этому вопросу я вернусь в своих рекомендациях.

33. Общаясь с заместителем министра иностранных дел г-ном Али Мутана Хасаном и заместителем министра по правам человека г-ном Али Салехом Таисеером, а также их коллегами, я был тронут их заботой и состраданием к беженцам из Сомали. Рассказывая о политике правительства Йемена, которое принимает и размещает сомалийских беженцев в полную меру своих возможностей, они просили меня донести до международного сообщества призыв в большей степени разделить с ними бремя ответственности в этом отношении.

34. Я также с удовлетворением узнал, что в Йемене сомалийские беженцы имеют неограниченный доступ во все учебные заведения, а также то, что правительство этой страны выделило сомалийским учащимся порядка 150 стипендий для получения образования в университетах и институтах Йемена на 2008/09 год. При этом заместитель министра иностранных дел отметил, что правительство его страны будет признательно международному сообществу за помощь по удовлетворению медицинских нужд сомалийских беженцев в Йемене и решению вопроса их занятости.

35. Высказывая свои соображения относительно ситуации в Сомали, д-р Мутана подчеркнул, что в этой стране не удастся улучшить положение в области прав человека до тех пор, пока не будут ликвидированы ключевые причины конфликта; в то же время он отметил, что вывод эфиопских войск в отсутствие какой-либо им замены только усложнит ситуацию.

36. Д-р Мутана также коснулся вопроса пиратства, который, по его мнению, помогает вновь привлечь внимание к Сомали. Он полагает, что крупные державы, торговые суда, которые проходят через Аденский залив, могут содействовать стабилизации ситуации не только в водах Сомали, но и в самой стране. Доктор считает, что пиратство - простой способ получить деньги. И, похоже, пираты пользуются поддержкой населения, так как они помогают полученными средствами сомалийским крестьянам.

37. Он отметил помимо прочего, что жители страны испытывают резкое недовольство незаконным ловом рыбы и сбросом токсичных отходов в воды Сомали, практикуемыми западными странами. По его мнению, патрулирование Аденского залива судами НАТО также неблагоприятно сказывается на деятельности йеменских рыбаков и прибытии беженцев на лодках. Рыбаки теряют источники дохода, а многочисленные лодки, перевозившие беженцев, были задержаны международными силами. Он просил меня оказать влияние на Лигу арабских государств и ОИК, с тем чтобы такие государства Персидского залива, как Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Бахрейн и Кувейт внесли свой вклад и предоставили беженцам помощь в получении стипендий, удовлетворении медицинских нужд и создании рабочих мест.

IV. Информация о положении в области прав человека и гуманитарного права в Сомали, полученная от Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций

38. Для получения большей информации о ситуации в Сомали я также провел консультации с сотрудниками Организации Объединенных Наций и НПО, занимающимися проблематикой Сомали, и ознакомился с их периодическими докладами. Основываясь на этой информации, ниже я обобщил дополнительные сведения о положении в области прав человека в Сомали. Многие из этого подтверждали беженцы, с которыми я говорил в Йемене и Кении.

A. Нарушения прав человека и гуманитарного права в общем плане

39. Положение в области прав человека в Сомали по-прежнему характеризуется актами неизбежного насилия и многочисленными нападениями на гражданское население, в том числе произвольным заключением под стражу правозащитников, произвольными арестами и внесудебными расправами над журналистами, а также актами сексуального и гендерного насилия. И хотя большая часть оппозиционных сил, сосредоточенных вокруг АНОС, согласилась отказаться от применения насилия, остальные оппозиционные группировки, известные как Асмэрская группа АНОС и "Аш-Шабааб" (или молодежная группировка), только усилили свои вооруженные действия. Таким образом, взаимные нападения и стычки между враждующими фракциями, т.е. силами ПФПР и эфиопскими войсками, с одной стороны, и повстанцами "Аш-Шабааб" - с другой, приводят к росту насилия и нарушений основных прав человека и гуманитарного права, особенно начиная с апреля 2008 года.

40. В совместном заявлении от октября 2008 года 52 НПО, занимающиеся проблематикой Сомали, выразили обеспокоенность влиянием роста насилия на гуманитарный кризис. Помимо широкомасштабного внутреннего и внешнего

перемещения гражданского населения, в частности из района Могадишо, в заявлении отмечается, что количество людей, нуждающихся в чрезвычайной помощи, увеличилось на 77% с начала 2008 года по ряду причин, например, крайняя незащищенность, засухи, стремительный рост цен на продовольствие, и достигло 3,25 млн. человек, что составляет практически половину населения Сомали. В заявлении далее говорится, что все стороны конфликта несут ответственность за неизбирательное и непропорциональное применение силы, а также отмечается, что рост числа нападений на гуманитарных работников еще более затрудняет гуманитарные усилия, в частности в южных и центральных районах страны.

41. "Международная амнистия" в своем докладе "Фатальная незащищенность, нападения на гуманитарных работников и правозащитников в Сомали" за октябрь 2008 года отмечает, что до конца 2008 года по меньшей мере 3,25 млн. сомалийцев, или 43% населения, будут нуждаться в продовольствии, над ними также нависнет угроза острого недоедания и заболеваемости из-за участившихся нападений на гуманитарных работников в южных и центральных районах Сомали и временного замораживания гуманитарных программ в этой связи. По информации "Международной амнистии", за первые девять месяцев 2008 года были убиты по меньшей мере 40 сотрудников гуманитарных организаций и правозащитников, в основном в результате преднамеренных нападений. Большинство таких убийств приписывают членам вооруженной оппозиции и преступных банд, и лишь небольшое количество связывают с деятельностью ополченцев сил ПФПР или эфиопских войск. В подтверждение серьезности ситуации можно также отметить, что в южной части Центрального Сомали были закрыты взлетно-посадочные полосы, что создало препятствия для передвижения, в том числе гуманитарных работников.

42. По данным доклада ПОООНС за октябрь 2008 года, пока в Могадишо продолжались вооруженные столкновения повстанцев с силами ПФПР, поддерживаемыми эфиопскими войсками, стали появляться свежие сообщения об увеличении числа целенаправленных нападений на войска АМИСОМ, что якобы побудило угандийские войска нанести ответные удары в виде беспорядочных артиллерийских обстрелов жилых районов. Необходимо напомнить, что повстанцы нередко прикрываются гражданским населением как живым щитом и вероломно используют жилые кварталы и постройки в качестве баз, с которых осуществляют нападения.

43. В другом докладе сказано об обнаружении массовых захоронений в Беледуэине, крупном городе к югу от центральной части Сомали. Имена и количество жертв, похороненных в этих могилах, а также личности предполагаемых преступников не установлены. На момент составления доклада, ввиду того что взлетно-посадочная полоса в Беледуэине была закрыта для рейсов Организации Объединенных Наций, сотрудники Организации не имели возможности попасть сюда и проверить это утверждение. Также сообщалось, что после вывода эфиопских войск из Беледуэине в ноябре 2008 года практически все ВПЛ, перемещенные в близлежащие области в июле вернулись домой.

В. Нарушения прав человека по отдельным категориям прав

44. **Право на жизнь и физическую неприкосновенность.** Очевидно, что нарушения этих двух основных прав прежде всего связаны с непрекращающимся вооруженным конфликтом. Обе враждующие стороны обвиняют друг друга в нарушениях, но подтвердить это непросто по той причине, что на территории

отсутствуют международные правозащитные структуры. Смерть 20 женщин в результате подрыва на придорожной мине в Могадишо и гибель более 40 мирных жителей в двух автобусах, находившихся на дороге между Афгойе и Могадишо 15 августа – лишь два ужасных примера крайне тяжелого положения в области прав человека в Сомали, и провести независимую проверку этого не представляется возможным. Обе стороны конфликта отрицали свою причастность к происшедшему.

45. И все-таки следует добавить, что вооруженный конфликт – не единственная причина таких нарушений. Солдаты, полиция, полевые командиры, руководители кланов и т.д. также совершают нарушения прав человека. Однако ответственность за это должна возлагаться на правительство, ибо именно оно несет главную обязанность по обеспечению законности и отправлению правосудия.

46. В отсутствие действенной защиты со стороны правительства повстанцы, криминальные элементы, а также лица, преследующие корыстные цели, очень широко прибегают к практике убийств, ликвидации, похищений и причинения телесных повреждений. Приведу некоторые примеры:

- Повстанцы по-прежнему избирают объектами своих нападений гражданских лиц, которые связаны или подозреваются в связях с ПФИ, а также правозащитников. Особенно это касается женщин. Для таких нападений используется не самое точное оружие, поэтому их жертвами нередко становятся прохожие.
- Ситуация в Байдоа, втором по значимости городе после Могадишо, с тех пор как здесь разместился Переходный федеральный парламент (ПФП) – хотя номинально считается, что город все еще находится под контролем ПФПР – в последние месяцы стала весьма нестабильной, поскольку, по имеющимся данным, в его окрестностях повстанцы проводят перегруппировку сил. За последнюю неделю октября по меньшей мере двое гражданских лиц были убиты и четверо ранены в ходе двух не связанных друг с другом нападений на отделение региональной безопасности ПФПР и военную колонну, движущуюся в районе расположения зданий "Телеком"; в то же самое время по меньшей мере 13 мирных жителей получили серьезные ранения, когда повстанцы произвели несколько минометных выстрелов по жилым кварталам города 4 октября 2008 года.
- 25 октября Дунья Шейх Дун, председатель местного подразделения организации по вопросам развития женщин ИДА, местная защитница прав женщин и борец за искоренение практики калечения женских половых органов, была застрелена неизвестными в городе Гуриель.
- 3 ноября Мариам Дабайярей Аден Мохамед, председатель женской организации Аденского залива, была убита неизвестными вооруженными лицами в Байдоа. А за неделю до этого после убийства в городе Гуриель, область Мудуг, в центральной части Сомали председателя организации ИДА, она выражала опасения по поводу того, что ее постигнет та же участь.
- В Марке 15 октября трое вооруженных лиц, личность которых не установлена, предположительно напали на автомобиль НПО, убив водителя и ранив трех сотрудников организации.
- В Беледуэйне, находящемся под контролем СИС, 7 октября двое неизвестных застрелили председателя Регионального совета старейшин Хи-

рана Дакара Херси Хошоу. Этот инцидент стал причиной уличных беспорядков и закрытия в городе всех торговых точек.

- В декабре после объявления о выводе эфиопских войск неизвестные застрелили по меньшей мере четырех женщин за то, что они якобы спали с эфиопскими военнослужащими.

47. **Свобода выражения мнений.** Журналисты во всех областях Сомали, включая "Пунтленд" и "Сомалиленд", по-прежнему подвергаются серьезным угрозам и запугиванию со стороны властей и вооруженных группировок оппозиции. В южных и центральных частях страны стороны конфликта явно пытаются помешать работникам прессы сообщать любую информацию, которая может угрожать их интересам или служить интересам их противников. Власти Харгейсы открыто прибегают к административным мерам, а также произвольным арестам и задержаниям, стараясь помешать журналистам выполнять свои обязанности; в предвыборный период в Гароуэ были отмечены отдельные случаи, затрагивающие журналистов.

48. В ежегодном докладе за 2008 год Национального союза сомалийских журналистов (НССЖ) отмечается, что несмотря на то, что в 2008 году убийств журналистов в Сомали стало меньше по сравнению с прошлым годом, юг Сомали остается наиболее опасной зоной для независимых журналистов. В Кисмайо совершенно безнаказанно были убиты два журналиста. Убийство заместителя председателя НССЖ Настеха Дахира Фараха потрясло всех работников средств массовой информации в Сомали. В "Сомалиленде", по имеющейся информации, были задержаны и выпущены на свободу без судебного разбирательства 30 журналистов и работников СМИ. Более чем 30 журналистам угрожали расправой, причем во многих случаях угрозы исходили от конкретных лиц, которые якобы действовали с согласия политических фигур.

49. **Сексуальное и гендерное насилие (СГН).** В силу существующих традиций о насилии такого рода сообщают редко. Однако сомалийские НПО, работающие с жертвами СГН, сообщили Организации Объединенных Наций о том, что в ходе конфликта стороны, осуществляющие контроль над различными территориями, применяют насилие такого рода на повседневной основе, например, во время зачисток и обысков или в других обстоятельствах, нередко в лагерях ВПЛ. На женщинах и девушках это сказывается вдвойне, поскольку эффективные системы правосудия и оказания помощи, куда они могли бы обратиться, отсутствуют, а традиционные механизмы разрешения конфликтов на клановом уровне не обеспечивают им необходимую защиту. Причина заключается в том, что СГН рассматривается в Сомали скорее как предмет гражданского спора, нежели уголовное преступление.

50. Чудовищным примером СГН стало забивание камнями девушки предположительно подросткового возраста 27 октября на стадионе "Веко" в Кисмайо, о чем сообщали мировые СМИ. Местный суд по законам шариата вынес ей смертный приговор за супружескую измену. Жертва, подвергшаяся насилию со стороны трех мужчин, предположительно связанных с СИС, по утверждениям, была психически нездорова. Во время публичной казни, по имеющимся данным, два человека, в том числе ребенок, были убиты и еще трое ранены, когда полицейский открыл огонь. Отмечают, что двое других пострадавших пытались помешать избиению.

51. **Право на образование.** Вооруженные конфликты, продолжающиеся почти два десятилетия, серьезно сказались на состоянии образовательного сектора Сомали: в зонах конфликта были закрыты многие образовательные учреждения,

за исключением религиозных школ. Однако сомалийцам удалось создать независимую систему школ в различных районах, обеспечив тем самым возможность своим детям получать начальное образование. Но в последние два года эти учреждения также становятся объектами нападений обеих сторон конфликта. В октябре-ноябре 2008 года силы ПФПР, по имеющимся сведениям, закрыли 34 школы, в том числе семь высших школ, из соображений безопасности, лишив тем самым 30 000 учащихся возможности посещать занятия. Тот факт, что заместитель премьер-министра Сомали публично осудил эти действия, также говорит о недостатке скоординированности в работе различных правительственных структур, которые должны действовать как одна команда.

52. Право на медицинское обслуживание. Учитывая рост числа нуждающихся, хроническое отсутствие продовольственной безопасности и устойчиво высокие показатели острого недоедания, возрастает нагрузка и потребность в основных медицинских услугах почти разрушенной системы здравоохранения, и без того имеющей низкий уровень охвата и более чем скромные медицинские показатели. Периодически отмечаются вспышки таких инфекционных заболеваний, как холера, менингит, корь, причинами которых становятся антисанитария, ограниченный доступ к чистой питьевой воде, ослабленный иммунитет в результате плохого питания и общая нехватка средств к существованию. Анализ ситуации, приведенный в документе Организации Объединенных Наций, призывающем к совместным действиям по Сомали за 2008 год, указывает на критическое состояние здравоохранения, особенно в южных и центральных районах, а также применительно к ВПЛ на севере страны. Поскольку государственные больницы разрушены военными действиями и либо не функционируют, либо функционируют в очень ограниченном объеме основная часть населения не может позволить себе обращаться в немногочисленные частные клиники. Доставка международной помощи также затруднена из-за ухудшения положения в области безопасности и все меньшего доступа в страну. Гуманитарные организации, работающие в Сомали, такие как "КЭАР" и "Врачи без границ" нередко становятся объектами нападений. В начале 2008 года трое сотрудников организации "Врачи без границ" были преднамеренно убиты в Кисмайо. Как я уже рекомендовал в своем предыдущем докладе, необходимо возобновить деятельность государственных больниц и медицинских служб, а также переоснастить их с тем, чтобы предоставить населению медицинские услуги, в которых оно остро нуждается.

53. Права меньшинств. Дискриминация и посягательства на меньшинства и уязвимые группы по-прежнему остаются безнаказанными. Такие сомалийские меньшинства, как бенадир/рер хамар, мидган (габои), томал и особенно народность банту/джарир, исторически подвергавшаяся дискриминации в сомалийском обществе, продолжают сталкиваться с посягательствами и нарушениями прав человека из-за своего этнического происхождения. При режиме Саида Барре вице-президент сам принадлежал к этническому меньшинству томал и создавалось впечатление, что меньшинства были в той или иной степени защищены. Но после падения режима, когда на смену государственной защите пришли кланы, более сильные кланы сумели внедрить свои собственные механизмы защиты, фактически оставив более слабые кланы беззащитными. Боевые действия в южных и центральных районах также отрицательно сказались на их способности зарабатывать себе на жизнь в качестве наемных работников, скобянщиков, собирателей и охотников, т.е. занимаясь своими традиционными промыслами.

С. Положение в области прав человека в "Пунтленде"

54. В "Пунтленде" ситуация стала менее стабильной в течение последних месяцев перед выборами. Например:

- Один житель был убит и еще один ранен вечером 24 октября в Босасо, когда полиция "Пунтленда" открыла огонь по микроавтобусу, в котором находились люди. 29 октября двое смертников взорвали машины у здания командования служб безопасности "Пунтленда" в Босасо, убив одного полицейского и ранив еще пятерых. И хотя это покушение было совершено одновременно с терактом в Харгейсе (см. ниже), комплексы Организации Объединенных Наций не подверглись нападению.
- В ходе непрекращающихся межклановых столкновений в Галькайо двумя вооруженными лицами был убит предприниматель из Северного Галькайо 7 октября 2008 года.
- 12 октября силы безопасности "Пунтленда" атаковали у берегов Сомали пиратское судно, убив двух предполагаемых пиратов и ранив четырех. 14 октября в результате второй попытки освободить судно силы безопасности сумели, наконец, взять его под свой контроль. По имеющимся данным, экипаж судна не пострадал. Власти "Пунтленда" сообщили, что в отношении пиратов будут начаты судебные процедуры.

Д. Положение в области прав человека в "Сомалиленде"

55. Одним из ужаснейших событий последнего времени стало нападение "Аш-Шабааб" на комплекс ПРООН в Харгейсе 29 октября, в ходе которого были убиты четверо человек, двое из которых являлись местными сотрудниками Организации Объединенных Наций, и серьезно ранены еще десять. Это нападение стало одним из звеньев в отлаженной цепи покушений в "Сомалиленде" и "Пунтленде", объектами которых стали президентский дворец, дипломатическая миссия Эфиопии в Харгейсе и здание командования служб безопасности "Пунтленда" в Босасо. Вследствие этого Организация Объединенных Наций была вынуждена вывести всех международных сотрудников из "Сомалиленда" до тех пор, пока не будет проведена переоценка ситуации. В "Пунтленде" также был сокращен штат сотрудников Организации. Со времени этого нападения все мероприятия Организации Объединенных Наций в области прав человека на территории Сомали были приостановлены и не возобновлялись на момент составления настоящего доклада.

56. Более позитивным фактом является то, что президент "Сомалиленда" г-н Дахир Р. Кахин помиловал 815 заключенных, отбывающих наказание в разных частях страны, в том числе и в центральной тюрьме в Мандере, а также освободил из-под стражи 104 несовершеннолетних, вернув их под опеку семей и общин.

V. Некоторые соображения, касающиеся мандата в отношении Сомали

57. Ясно, что международный режим в области защиты прав человека и гуманитарного права в Сомали является одним из самых проблемных в мире. Почти два десятилетия вооруженных конфликтов и как следствие этого отсут-

ствие законности и порядка привели к расцвету культуры безнаказанности. Итогом стал один из самых затяжных и жестоких гуманитарных кризисов, который переживает население этой страны. Единственным источником защиты для людей стала традиционная клановая структура, но и она не способна обеспечить эффективную защиту от наиболее серьезных нарушений и злоупотреблений, особенно жертвам, принадлежащим к меньшинствам.

58. В связи с этим я нередко задавал себе вопрос, достаточно ли у меня возможностей, чтобы полноценно исполнять роль независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Сомали. Трудности, с которыми я сталкиваюсь, усугубляются ограничениями на поездки по соображениям безопасности. Можно ли полноценно оценить ситуацию на месте, не побывав в стране и не поговорив с людьми? Поэтому порой я испытываю чувство глубокого разочарования и задаю себе вопрос, приносят ли мои усилия какую-то пользу. И даже если мне удастся посетить отдельные районы страны, как это произошло в ходе моей предыдущей поездки, кому я смогу адресовать свои замечания и рекомендации, если отсутствует эффективное и стабильное центральное правительство? Куда направить "потoki технической помощи Сомали", как на то уполномочил меня Совет, если власть переходного правительства весьма ограничена? А с кем я буду обсуждать требования к «технической помощи», если я не могу даже встретиться для беседы с соответствующими представителями органов власти в стране из-за отсутствия доступа ко многим из них, разве что мимоходом? Полагаю, что независимый эксперт в Сомали будет успешно выполнять свою роль только тогда, когда в стране будет эффективное правительство. Учитывая, что обнадеживающие признаки уже начинают давать о себе знать, верю в то, что этот день не за горами.

59. Полагаю, что независимый эксперт может, подобно катализатору, помочь международному сообществу лучше понять суровые сомалийские реалии, учитывать их и задуматься о необходимых мерах. Если я смогу хотя бы чем-то помочь изменить статус, приобретенный Сомали как страны "самого забытого гуманитарного кризиса", то я буду чувствовать, что мои труды были не напрасны.

60. В этой связи я хотел бы подчеркнуть безупречно исполненную роль сообщества НПО, причем как национальных так и международных, которые привлекли внимание мирового сообщества к нечеловеческим страданиям и невыносимым лишениям, которые испытывают жители Сомали. В течение долгого времени международные НПО выпускали подробные и своевременные доклады о ситуации в Сомали. Большинство из них были объективны и очень конструктивны. В последних докладах "Хьюман Райт Вотч" и "Международной амнистии" содержится ряд полезных рекомендаций по улучшению ситуации в Сомали. В последнем докладе ХРВ "Так много поводов для страха – военные преступления и разорение в Сомали" среди прочих рекомендаций вновь сказано о необходимости создания по линии Совета Безопасности "независимой и непредвзятой комиссии по расследованию и прояснению серьезных преступлений, а также вынесению рекомендаций о дальнейших мерах по возложению ответственности. Эта НПО убеждена в том, что информация, необходимая для подкрепления анализа положения в области прав человека в Сомали, находится в открытом доступе вопреки трудностям на местах, связанным с безопасностью и доступом к достоверным данным. Хотел бы привлечь внимание всех заинтересованных лиц к этой информации.

61. Что касается политической сферы, убежден, что мирный процесс, начатый Специальным представителем Генерального секретаря по Сомали, дает прекрасный шанс вернуться к миру и уважению прав человека в Сомали. За по-

следние полгода процесс серьезно продвинулся вперед, и мы не можем допустить, чтобы это движение замедлилось. Поэтому нужно немедленно обеспечить осуществление и принятие последующих мер по различным аспектам Джибутийского соглашения.

62. Я был рад участвовать в процессе принятия последующих мер по Джибутийскому соглашению. Общаясь с членами Комитета высокого уровня в Джибути, представляющими обе стороны, я почувствовал их искреннюю надежду на то, что однажды эта длинная черная полоса страданий закончится. Но, подчеркнул я, именно они должны сыграть ключевую роль в том, чтобы процесс отправления правосудия и примирения привел к внедрению действенных механизмов, которые бы помогли предать суду виновных в самых ужасных нарушениях прав человека и гуманитарного права и гарантировали верховенство права. В этом отношении им, бесспорно, потребуется широкая поддержка международного сообщества.

63. Также понадобится поддержка для восстановления институтов, разрушенных войной. Важно довести до всех заинтересованных лиц мысль о том, что достаточный потенциал в области прав человека является такой же неотъемлемой частью эффективного правления, как безопасность, финансы и международные отношения. Другим нарождающимся институтам, как правоохранительные и судебные органы, вооруженные силы, также требуется адекватный потенциал в области прав человека.

64. Более того, потребуется укрепить или развить потенциал таких независимых структур, как организации гражданского общества с тем, чтобы они могли независимо отслеживать положение в области прав человека. Все это неразрывно связано с конституционным процессом, который должен стать основой национальной структуры и вовлеченности гражданского общества.

65. Согласен с Группой по правам человека ПОООНС в том, что до тех пор, пока не будут созданы эффективные национальные и местные механизмы мониторинга, защиты и поощрения прав человека, а на местах не будет обеспечено полноценное международное присутствие, все местные организации и органы, прямо или косвенно занимающиеся проблемой защиты прав человека, должны взаимодействовать между собой с тем, чтобы объективно отслеживать положение в области прав человека и оказывать правительству и оппозиции необходимую поддержку в области защиты и поощрения прав человека. Группа справедливо отметила на упомянутой выше подготовительной конференции в Джибути 21-22 ноября 2008 года, что мирный процесс, каким бы перспективным он ни был, не увенчается успехом, если он не обеспечит защиту и поощрение прав человека, отправление правосудия и примирение. И это может быть успешно достигнуто только в том случае, если все прошлые нарушения будут расследованы, а жертвы найдут справедливость.

66. В связи с этим международное сообщество должно предусматривать компонент прав человека для любых будущих международных мер в Сомали, будь то по линии миротворчества или реконструкции и развития. Любая международная помощь правительству единства в качестве неременного условия должна предусматривать не только развитие институциональных механизмов по защите и поощрению прав человека, но и принятие мер, направленных на привлечение к ответственности всех виновных в военных преступлениях и серьезных нарушениях прав человека, как прошлых так и будущих.

VI. Рекомендации

67. В устном докладе Совету на его девятой сессии в сентябре 2008 года я представил вниманию различных заинтересованных лиц, занимающихся кризисом в Сомали, ряд рекомендаций. Большая часть из них остается в силе. Однако в свете моей последней поездки в регион, а также на фоне избрания нового президента, формирования нового расширенного парламента и правительства единства я добавлю к ним несколько новых.

Рекомендации новому правительству единства

68. Новое правительство, избранное в соответствии с Джибутийским процессом, столкнется с большим количеством трудностей, и одной из основных на первоначальном этапе станет утверждение в своей власти на территории Сомали и поддержание безопасности в духе шагов, предпринятых новым президентом. Рекомендации могут быть следующими:

- заложить в основу переходного периода принцип уважения прав человека; сделать основной акцент на защите человеческой жизни;
- создать безопасные условия для доставки гуманитарной помощи; принять меры по возобновлению работы школ и развитию здравоохранения;
- предусмотреть для новых сил безопасности, которые будут созданы, надлежащую профессиональную подготовку и наличие структур для привлечения виновных к ответственности и соблюдения прав человека.

69. В предыдущем докладе я уже рекомендовал правительству приложить серьезные усилия для возобновления работы образовательных учреждений, закрытых по ряду причин; отремонтировать государственные больницы, клиники и другие медицинские учреждения, показать, что оно ведет большую работу по совершенствованию законодательства и улучшению положения в контролируемых им районах. Для этой цели новое правительство, к примеру, должно обеспечить своевременную выплату заработной платы полиции, что на протяжении долгого времени являлось проблемой. Хорошим началом стало назначение новой администрации в районе Бенадир. А усилия нового президента и правительства по вовлечению все большего количества колеблющихся элементов в мирный процесс также будет для населения положительным сигналом. Подлинно всеохватный подход должен быть присущ всем действиям правительства, и первые шаги президента обнадеживают.

70. Что касается осуществления Джибутийского мирного соглашения, то правительство должно обеспечить точный дальнейший ход различных запущенных процессов. Следует продолжить обсуждение механизмов отправления правосудия переходного периода, завязавшееся на Джибутийской конференции, но с тем, чтобы не только повысить осведомленность населения, но и способствовать участию людей в этом процессе. Нужно открыто обсуждать значение решений о возможном создании международной комиссии по расследованию прошлых нарушений прав человека и гуманитарного права в Сомали, а также необходимости учредить международный трибунал для суда над главными преступниками. Правительство должно официально призвать к общественной дискуссии по этим вопросам. Ключевая рекомендация моего предыдущего доклада заключалась в том, чтобы

обеспечить участие народа в усилиях по миротворчеству и миростроительству. Осуществление положений Джибутийского соглашения об отправлении правосудия и примирении открывает прекрасную возможность для изучения новых путей в этом отношении.

71. В качестве еще одной последующей меры в связи с Соглашением о мире требуется укрепить потенциал членов нового расширенного парламента и нового правительства в области прав человека и гуманитарного права. Убежден, что заинтересованные учреждения организации Объединенных Наций готовы оказать помощь усилиям правительства в этом отношении.

Рекомендации Альянсу за новое освобождение Сомали

72. Моя ключевая рекомендация для Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС) состоит в следующем: его приверженность достижению мира и примирения в Сомали, выраженная в принятии Джибутийского соглашения, должна подкрепляться постоянными и эффективными мерами содействия осуществлению Соглашения. Таким образом, Альянс не только воодушевит сомалийский народ, но и поможет другим группам, например АНОС, располагающемуся в Асмэре, сделать выбор в пользу мира и отказа от насилия.

73. Альянс также должен предпринять необходимые меры по созданию или укреплению потенциала своих членов для того, чтобы они могли конструктивно участвовать в процессах, направленных на создание соответствующих законодательства и институтов общества, основанного на законности и ориентированного на уважение прав человека. Альянс должен сделать своей задачей укрепление потенциала правительства единства и представительного парламента с тем, чтобы они обеспечивали лучшую защиту всех граждан.

Рекомендации Организации Объединенных Наций

74. Ряд учреждений Организации Объединенных Наций активно участвуют в разрешении сомалийского кризиса. Наиболее продолжительно этим занимается Совет Безопасности. За последние годы Совет неоднократно обсуждал ситуацию в Сомали и принимал важные резолюции. В своем устном докладе на девятой сессии я уже предлагал Совету некоторые рекомендации, и я по-прежнему считаю, что защита и поощрение прав человека и норм гуманитарного права в Сомали неразрывно связаны с политическим процессом, возглавляемым Специальным представителем Генерального секретаря. В смысле содействия этому процессу невозможно переоценить важность предоставления Сомали миротворческих сил/сил по стабилизации, как это указано в Джибутийском соглашении. И хотя понимаю осторожность членов Совета Безопасности, не желающих предоставлять мандат на размещение войск до улучшения условий безопасности на местах, полагаю целесообразным взять на себя смелость и положительно ответить на запрос сторон в этой связи, поскольку значительное число правительственных и оппозиционных сил и соответствующих кланов, стоящих за ними, уже объединились под флагом мирного соглашения. Если не воспользоваться этим шансом – ситуация, вероятнее всего, изменится в худшую сторону.

75. Предлагаю Совету Безопасности рассмотреть предложение, сделанное мной в предыдущем докладе и повторяющее предложение моего предшественника, а также некоторых НПО, относительно создания междуна-

родной комиссии по расследованию или другого подобного механизма, нацеленного на расследование нарушений прав человека и гуманитарного права в Сомали (по крайней мере, нарушений, совершенных в последние годы).

76. Что касается ПОООНС, я высоко оцениваю готовность Специального представителя способствовать искоренению безнаказанности и привлечению к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права. На основе недавних бесед с представителями ПФПР и АНОС, находящимися в Джибути, парламентариями, вновь прибывшими беженцами в Кении и Йемене я убедился в том, что народ Сомали устал от войны и разрушений и искренне стремится к миру. И если мое прочтение верно, то существует надежда на то, что сохраняющиеся оппозиционные группы услышат доводы в пользу мира. Но даже если их ответ будет отрицательным, этот жест может быть полезен, ведь ничего не будет потеряно.

77. Беженцы в Кении и Йемене просили меня сообщить Специальному представителю об их желании участвовать в Джибутийском мирном процессе. Поэтому я рекомендую предпринять необходимые организационные меры относительно разрешений на поездки, а по линии соответствующих ведомств рассмотреть вопрос участия беженцев в мероприятиях в рамках мирного процесса за пределами страны, давшей им убежище.

78. Хотел бы предложить рекомендацию вниманию Совета по правам человека, который может сыграть важную роль, акцентировав внимание международного сообщества на чудовищном положении в области прав человека и гуманитарного права в Сомали. Совет мог бы созвать специальную сессию по вопросу положения в области прав человека в Сомали или, по меньшей мере, организовать тематическую дискуссию. Недавно я уже письменно обращался к ряду мандатариев собраться вместе для этой цели в рамках какого-либо механизма.

79. Рекомендации, которые я предлагал вниманию УВКБ в предыдущем докладе, остаются в силе². Более того, я бы советовал УВКБ совместно с УВКПЧ, СГООН, а также Международной организацией по миграции (МОМ) и гражданским обществом вновь обратиться к правительству Кении и Йемена с просьбой, ввиду острой необходимости, предоставить дополнительные участки земли для новых сомалийских беженцев, которые могут прибыть в Кению, и захоронения на территории Йемена тел утопших.

80. УВКБ совместно с другими профильными ведомствами следует также рассмотреть возможность ведения информационно-пропагандистских кампаний, сообщающих об опасностях пересечения Аденского залива в ненадежных лодках. Для борьбы с коренными причинами контрабанды и незаконных перевозок людей в лодках из портового сомалийского города Босасо УВКБ и МОМ могли бы изучить возможность создания своих подразделений в относительно спокойных районах Сомали. Эти подразделения

² In my report to the ninth session of the Council, I recommend that UNHCR seeks ways to improve its capacity to deal with large numbers of new arrivals in the Dadaab Camps in Kenya and gives serious consideration to develop a project aimed at providing young refugee girls and boys with scholarships so that they can continue their studies at the university level after completion of secondary level studies at refugee camps. I also further welcomed the attention of the Special Rapporteur on the right to education on the matter.

при наличии международной поддержки могли бы предусмотреть некрупные проекты реинтеграции для лиц, потенциально ищущих убежище, в виде гуманитарной помощи, оказываемой им в безопасных районах. Это могло бы несколько снизить поток просителей убежища в соседние страны и даже способствовать возвращению беженцев.

Рекомендации правительству Йемена

81. Я впечатлен готовностью правительства Йемена принимать на территории своей страны сомалийских беженцев и помогать им. Такое великодушное достойно похвалы. При этом есть и такие области, в которых правительство страны могло бы улучшить положение беженцев, например, предоставляя/восстанавливая удостоверение личности беженца. Мне обещали, что в ближайшее время это будет сделано. Если процесс еще не завершен, приветствую его ускорение.

82. Я обнадежен предложением министерства по правам человека создать межминистерский редакционный комитет по национальному законодательству по вопросам беженцев с привлечением к его работе УВКБ в качестве члена. Мне сообщили, что вопросы беженцев и просителей убежища регулируются различными национальными законами и институтами, которые иногда действуют по принципу *ad hoc*, непоследовательно и в противоречии с международными принципами защиты.

83. Правительство могло бы избавить изнуренных дорогой вновь прибывших беженцев от периодических задержаний вооруженными силами/патрульными судами. Поскольку правительство Йемена не дает четких указаний и инструкций и не проводит для профильных органов подготовку в области соблюдения международных принципов защиты беженцев во время охраны целостности границ Йемена, соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и международное сообщество в целом должны обеспечить техническое сотрудничество с правоохранительными институтами Йемена в контексте создания потенциала, позволяющего им соблюдать право беженцев и право прав человека.

Рекомендации международному сообществу

84. В новостных сводках о Сомали говорилось не только в связи с продолжительным гуманитарным кризисом, но и в связи с сектами пиратства. По крайней мере это привлекло внимание международного сообщества к региону. Занимаясь проблемой пиратства, международное сообщество также должно учитывать обстоятельства, способствующие развитию этого феномена. Многие сомалийцы, с которыми мне довелось беседовать, говорили, что внезапно полученные от выкупов средства, предоставленные пиратами, позволяют нищему, истерзанному войной населению Сомали обеспечить себя некоторыми необходимыми услугами. Поэтому ситуация в Сомали и пиратство в сомалийских водах взаимосвязаны.

85. Я также призываю международное сообщество оказать правительству Сомали финансовую, техническую и другую помощь для выполнения им своих полномочий. Сегодня потребность в такой помощи возросла в свете того, что от правительства требуется участие в действиях и усилиях, направленных на обеспечение поддержки населения его политики по достижению мира и примирения.

86. Международному сообществу следует изучить просьбу, которую правительство Йемена передало мне во время поездки, относительно потребностей в медицинских услугах сомалийских и других беженцев на территории этой страны. Предоставление стипендий имеющим на это право сомалийским беженцам в Йемене и Кении также станет хорошей инвестицией в развитие людских ресурсов в Сомали завтрашнего дня.

Рекомендации Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)

87. В ходе моей поездки в Йемен УВКБ поднимало проблему нарушений прав человека в йеменских лагерях беженцев, в частности необходимости мониторинга и документирования случаев сексуального и гендерного насилия. Беженцы якобы подвергаются избиениям, во имя шариатских законов по приказу старейшин над женщинами совершаются расправы в виде забивания камнями. В связи с этим будет целесообразно наладить взаимодействие между УВКПЧ и министерством по правам человека Йемена, отделениями УВКБ, МОМ и Датского совета по делам беженцев в Йемене с целью мониторинга и документирования посягательств на права человека в лагерях, а также поиска решений.

88. Приветствую процесс кадрового укрепления правозащитных структур в Сомали в рамках ПОООНС за счет предлагаемых четырех международных и одного местного сотрудника. Но ввиду непростого положения в области безопасности, подтверждением чему является недавнее нападение на комплекс Организации Объединенных Наций в Харгейсе 29 октября, необходимо еще более расширить ГПЧ ПОООНС, в том числе дополнительно увеличив штат сотрудников Группы, занимающихся правами человека, для более эффективного решения проблем, связанных с мониторингом, информированием общественности, консультированием и созданием потенциала.

89. Поддерживаю рекомендации "Хьюман Райтс Вотч" для УВКПЧ, предложенные в ее последнем докладе "Так много поводов для страха – военные преступления и разорение в Сомали", согласно которым, Отделение ПОООНС по правам человека должно укреплять экспертный потенциал в области (детской проблематики и) мониторинга случаев сексуального и гендерного насилия. Если по соображениям безопасности невозможно провести мониторинг ситуации на территории Сомали, сотрудники УВКПЧ могли бы сосредоточить внимание на документировании пережитого беженцами в Кении, Джибути и Йемене, а также перемещенными лицами на территории Сомали.